

Внешнее поселение изменилось с тех пор, как Санни видел его в последний раз.

В том месте, где белая дорога расширялась, превращаясь в огромную площадку, на которой стояло поселение, была возведена высокая каменная баррикада, а на гребне холма стояли дозорные, наблюдавшие за приближением. У каждого из них было оружие и прочные доспехи, а лица их были полны мрачной решимости.

Над ними возвышалась импровизированная сторожевая башня, построенная на крыше домика Неф, с несколькими лучниками, готовыми осыпать стрелами любое Кошмарное Существо, забредшее поближе.

Сами трущобы были почти такими же, но люди, населявшие их, выглядели иначе. Многие из них были в синяках и повязках, но в их глазах светился тонкий огонек надежды, которого раньше не было или он был не таким сильным. Эта надежда контрастировала с удушающим чувством напряжения, которое висело в воздухе. Время от времени кто-нибудь бросал взгляд в сторону замка и хмурился, на его лице появлялось мрачное выражение.

Была еще одна деталь, которая удивила Санни. На рукавах многих жителей трущоб был повязан кусок чистой белой ткани, как бы заявляя о своей верности какому-то богу или богине.

Ничего подобного не было, когда он покидал это место несколько месяцев назад.

На стенах самых заброшенных лачуг также были нарисованы граффити, некоторые из них изображали сияющую звезду, а некоторые прекрасное бронзовое копье.

«...Что это все значит?»

Белые повязки и звезда, очевидно, символизировали Нефис. Но с каких пор Эффи вдруг стала апостолом?

Взглянув на прожорливую охотницу, он поднял бровь.

— Что-нибудь хочешь мне сказать?

Она почесала затылок, затем пожала плечами.

— Я стала немного народным героем, видимо.

Санни покачал головой и не стал поднимать этот вопрос.

«Неважно...»

Когда дозорные увидели, кто приближается, их лица сначала стали шокированными, а затем озарились бурным ликованием.

— Леди Нефис! Это Меняющаяся Звезда!

— Леди Нефис вернулась!

— Она жива!

Гул голосов мгновенно разнесся по всему поселению. Если бы Гунлауг не знал, что они вернулись в Мрачный город, он узнал бы об этом сейчас.

...Но он, конечно, знал. Он знал это задолго до того, как жители трущоб положили глаз на своего предполагаемого спасителя.

Санни посмотрел мимо внешнего поселения на могучие стены Светлого Замка.

Сколько времени пройдет, прежде чем его Владыка устроит для них прием?

...Вскоре когорта окружила толпа возбужденных людей. Все хотели своими глазами увидеть, что святая Нефис жива и здорова. Другие члены тоже купались во внимании. Особенно Эффи.

— Эффи!

— Охотница Афина!

— Добро пожаловать домой, Эффи! Покажите им!

Охотница недоуменно усмехнулась и замолчала.

В толпе было несколько лиц, которые не разделяли всеобщей радости. Это были предводители охотничьих отрядов внешнего поселения. Взгляды, которые они бросали на Нефис, были мрачными и многозначительными. Она кивнула им, давая понять опытным охотникам, что понимает, что они пытаются донести до нее.

Затем Меняющаяся Звезда повернулась лицом к жителям трущоб и взяла сумку, которую протянула ей Эффи. Медленно расстегнув её, она заговорила, и ее спокойный голос без труда заставил толпу замолчать.

— Я не умею говорить, поэтому... примите мою благодарность, Мечтатели Мрачного города. Последние несколько месяцев были суровыми для меня и членов моей когорты, но они, должно быть, были столь же суровыми и для вас. Однако, мы упорствовали. Вы здесь, в этих проклятых руинах, а мы там, в жутких глубинах Лабиринта. Но все это было не напрасно.

С этими словами она достала что-то из сумки и бросила на землю. Внезапно в толпе воцарилась смертельная тишина. Все уставились на лежащий на камнях предмет, на лицах многих было написано выражение страха.

Это был страшный, зазубренный черный когтистый палец, острый и длинный, как меч.

Затем рядом с ним упал еще один, и еще, и еще.

В конце концов перед Нефис в кучу легли тридцать восемь темных клинков; тридцать от шести передних конечностей Посланника Шпиля и восемь от двух задних.

Закрыв сумку, Нефис повесила ее на плечо и сказала темным, пронзительным тоном:

— Там, в Лабиринте, мы сражались и убили одного из проклятых Посланников Багрового Шпиля. Я приношу вам в дар его когти, чтобы они стали вашим оружием.

По толпе пробежал ошеломленный шепот. Посланники были для жителей Мрачного города одновременно символом ужаса и символом надежды. Ужаса из-за их невообразимой силы и аппетита, а также из-за их связи со страшным Шпилем, и надежды из-за легенд о том, что когда-то, давным-давно, группе могущественных Спящих удалось убить одного из них.

И вот теперь легенда оживала прямо на глазах.

Нефис задержалась на мгновение, а затем вздохнула, в ее голосе появились мрачные нотки.

— Много лет назад мы, те, кто был послан на Забытый Берег, еще не были заключены в тюрьму страха. Мы были охвачены грехом тех трусов, которые забыли, что они, прежде всего и навсегда — люди. Тогда среди нас были люди, готовые рискнуть жизнью, чтобы победить этот ад. Избежать его. Первый Владыка и его спутники были самыми великими из них. А теперь...

Вокруг ее головы внезапно появились блестящие искры света, словно священный нимб. Глаза Меняющейся Звезды засияли чистым белым сиянием и, когда Корона Рассвета сотканная из света опустилась на ее голову, она заговорила.

Она не повышала и даже не напрягала голос, но от этого воздействие ее слов только усилилось.

— ...Я вернула его наследие в Мрачный город. Это корона первого Владыки. Мы извлекли ее из места вечной тьмы, где он пал в битве. Он умер, пытаясь найти выход из этой проклятой земли для всех нас.

Она сделала паузу на мгновение, а затем сказала, ее лицо освещалось ярким белым пламенем, которое горело в ее яростных глазах.

На ее лбу сиял единственный драгоценный камень, украшавший Осколок Рассвета.

Почти как третий глаз.

— И с его помощью мы завершим то, что он начал!

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2346417>